

## ИСТИННЫЙ НАРОДНЫЙ ГЕРОЙ

Член-корр. АН АрмССР Г. Р. СИМОНЯН

Национально-освободительное движение армянского народа против турецкого деспотизма с новой силой развернулось в 80-х годах XIX столетия, выдвинув целую плеяду мужественных руководителей. Особое место среди них занимает Андраник Озаян, посвятивший свою жизнь делу освобождения Западной Армении от векового ига Османской империи. Андраник Озаян, ставший национальным героем родного народа, великолепно сочетал в себе черты храброго воина и трезвого политика. Он был твердым сторонником русской ориентации армянского национально-освободительного движения. Андраник приветствовал Октябрьскую революцию, а в победе Советской власти в Закавказье видел спасение армянского народа от физического истребления. Мужественный защитник родного народа Андраник оставил глубокий след в сердцах и умах всех армян. «Народным вождем» называл его Степан Шаумян<sup>1</sup>. В своих воспоминаниях А. И. Микоян подчеркивал, что «среди армян имя Андраника было окружено ореолом славы»<sup>2</sup>.

Высоко оценил роль Андраника в истории национально-освободительной борьбы армянского народа Маршал Советского Союза И. Х. Баграмян. Он писал: «Широчайшие слои армян сохранили об Андранике неопровержимое, твердое мнение, что он действительно посвятил всю жизнь самоотверженной, полной героизма борьбе за освобождение родной Западной Армении от многовекового деспотизма реакционных, отравленных ядом шовинизма и религиозной нетерпимости правящих кругов Османской Турции. Эта священная борьба, собственно говоря, и стала его основным политическим кредо. Именно на этом благородном поприще Андраник приобрел подлинную славу легендарного народного героя»<sup>3</sup>.

Чтобы объективно оценить деятельность Андраника, прежде всего необходимо исходить из совокупности тех сложных исторических условий, в которых он жил и действовал. Первый период его жизни и деятельности (с 1880-х по 1918 гг.) проходил в основном в Западной Армении, где он вел вооруженную борьбу против кровавого турецкого деспотизма. В 1918—1919 гг. он действовал в Закавказье, где боролся против турецкого нашествия, активно выступал против буржуазно-националистических партий, проводивших политику отделения Закавказья от Советской России. Третий период его жизни (1919—1927 гг.) прошел за рубежом, где он до последних дней занимался благотворительной деятельностью по оказанию помощи армянским беженцам, нашедшим приют в Европе и США, искренне радовался успехам Советской Армении и мечтал о возвращении на родину.

\*\*\*

Андраник Торосович Озаян родился в 1865 г. в местечке Шапин-Гарасар, в Западной Армении, в семье ремесленника-плотника. В

<sup>1</sup> См.: «Бакпский рабочий», 18 июля 1918 г., № 139.

<sup>2</sup> А. И. Микоян. Мои воспоминания. Ереван, 1979, с. 58.

<sup>3</sup> И. Х. Баграмян. Мои воспоминания. Ереван, 1979, с. 58.

1882 г. он окончил местную армянскую школу. В 1883 г. юноша был арестован властями за избивание турецкого жандарма, терроризировавшего армянское население села. После побега из тюрьмы Андраник некоторое время (1884—1886 гг.) жил в Константинополе (Стамбул), работая плотником. Но узнав, что в родных местах разворачивается повстанческое движение против турецких поработителей, он возвращается туда и активно включается в национально-освободительную борьбу армянского народа против турецкого деспотизма.

После русско-турецкой войны 1877—1878 гг. национально-освободительная борьба в Западной Армении вступила в новую фазу. Ее население с воодушевлением встречало русскую армию, связывая с ее приходом и свое освобождение от турецкого ига. Население оказывало русской армии всяческую помощь. Немаловажное значение имело и то, что некоторыми соединениями русской армии командовали военачальники-армяне—генералы Лорис-Меликов, Тер-Гукасов, Лазарев и др.

Росту свободолюбивых устремлений западных армян способствовало также то обстоятельство, что после того, как военные действия были завершены, в 1878 г. между Россией и Турцией был заключен Сан-Стефанский мирный договор, по которому Россия признавалась гарантом реформ, которые обязано было провести турецкое правительство в Западной Армении. Но, к сожалению, осуществление этого договора, по сути дела, сорвали западные державы. На состоявшемся в том же году Берлинском конгрессе они пересмотрели Сан-Стефанский договор, поставив судьбу реформ в Западной Армении в зависимость от своих империалистических интересов. Тем самым западные державы загнали в тупик наболевшую проблему мирного решения армянского вопроса и вместо осуждения варварской политики турецких властей по отношению к армянам, по сути дела, благословили их на новые бесчинства. Положение западных армян еще более ухудшилось. Турецкие власти стали мстить им за сочувственное отношение к русской армии, за симпатии к России. Начались новые массовые гонения армян.

В этих условиях армяне вынуждены были снова взяться за оружие, чтобы отстоять свою жизнь, честь и достоинство, защитить свой древний очаг и свою культуру. Борьба принимала все более широкий характер. Армян воодушевлял пример освобождения Болгарии с помощью русского оружия. Именно в этих исторических условиях 25-летний Андраник Озаян активно включается в вооруженную борьбу против турецкого господства, вступив в армянский повстанческий отряд. Особой популярностью в этот период среди армян пользовалась мелкобуржуазная партия «Гнчак» («Колокол»). В 1891 г. Андраник становится ее членом.

Кровавые гонения армян, начатые султаном Гамидом II, в середине 90-х годов переросли в беспрецедентную политику геноцида. В 1884—1886 гг. в результате погромов погибло 300 тыс. армян. В эти годы Андраник активно участвовал в организации самообороны армянского населения в Тароне, Сасуне и других местах Западной Армении.

Спасаясь от преследования, а также с целью доставки оружия для боевых отрядов, на некоторое время покинув Западную Армению, он посещает Крым и Кавказ. Возвратившись в Западную Армению, Андраник вступил в гайдуцкий отряд храброго фидая Сероба (Ахбюр). После его гибели в 1899 г., Андраник заменяет этого знаменитого вождя гайдуков и вскоре становится признанным боевым руководителем нескольких повстанческих отрядов, объединившихся для ведения более крупных оборонительных операций. Отряды Андраника начали боевые действия не только против турецких карательных отрядов, но и против

воинских частей. Популярность Андраника росла с каждым днем. Вскоре он объединяет под своим командованием все повстанческие отряды Сасунского округа, где были благоприятные условия для ведения партизанской борьбы. Целая зона—около 40 сел, населенных полунезависимыми армянскими крестьянами, находилась под контролем повстанцев.

Особенно большой резонанс вызвала героическая борьба с турецкими войсками в ноябре 1901 г. у монастыря Св. Аракелоц, недалеко от города Муша. Андраник со своими 47 гайдуками, закаленными в многочисленных схватках, был окружен в этом монастыре целым турецким полком из пяти батальонов. Операцией руководили Ферих-паша и Алн-паша. Они пытались уговорить Андраника сдаться на милость властям. В переговоры были вовлечены армянские духовные лица. Но Андраник решительно отверг все предложения. Смелая и неожиданная вылазка отважных гайдуков вызвала смятение и растерянность в рядах турецких аскеров. Андраник с гайдуками ушел в горы.

Андраник и его гайдуки были тесно связаны с широкими массами армянских крестьян. В этом была сила, демократический, всенародный характер гайдуцкого движения, имевшего антифеодальную, антидеспотическую направленность. В нем проявилось стремление крестьян к освобождению как от национального, так и социального гнета.

В эпоху империализма и пролетарских революций, когда национально-освободительная борьба народов становилась союзником пролетариата, революционная социал-демократия все больше внимания обращала на колонии и полукolonии, рассматривая антиимпериалистическую борьбу их народов как резерв пролетарской революции. Это хорошо понимали армянские ученики и соратники В. И. Ленина. Созданная ими большевистская газета на армянском языке «Пролетариати крив» («Борьба пролетариата»), поддерживая повстанческую борьбу армянского населения Западной Армении против турецкого деспотизма, в 1903 г. писала: «Посылая наш социалистический привет борющимся в Турецкой Армении братьям, мы открыто выражаем сочувствие освободительному делу многострадального армянского народа Турции, искренне желаем, чтобы эта свобода наступила возможно скорее»<sup>4</sup>.

О поддержке революционной социал-демократией освободительного движения западных армян свидетельствует и доклад Бакинского комитета II съезду РСДРП, в котором гайдуцкие отряды охарактеризованы как «революционные группы». В докладе, в частности, говорилось: «...Тяжелые политические условия, в которых живет 3 миллиона армян в Турции, варварские [преследования], массовые избиения и резня, учиненная несколько раз курдами в Малой Азии, не могли не обратить внимания русско-подданных армян, особенно радикальной части интеллигенции. Еще 20—25 лет тому назад создаются организации с целью освобождения турецких армян от политического рабства. Организации эти вскоре завоевали симпатии всех слоев армянского общества и быстро раскинули сеть не только по всему Кавказу и Малой Азии, но и во всех городах Европы и Америки, где было армянское население. Из этих организаций теперь имеют значение две: самая крупная, дашнакцаканы, с партийным органом «Дрошак» («Знамя») и\*...—«Гнчак» (более старая, но теперь ослабевшая), с органом этого же названия. Кавказ служит главной ареной, где эти организации черпали свои интеллигентные боевые силы, вербовали из рабочих и крестьян

<sup>4</sup> «Пролетариати крив», № 2/3, 1903 г.

\* Пропущенное слово неразборчиво.—Ред.

молодежь для организации революционных групп (гайдуки). Здесь же добывались главные средства. Среди рабочих, интеллигентов и учащихся у них были кружки, организовано велась пропаганда. Вся лучшая легальная армянская литература воспевала идею политического освобождения турецких армян...»<sup>5</sup>

Весной 1904 г. армянское крестьянство Сасуна, во главе которого стоял Андраник, вновь подняло знамя восстания. Турецкие военные подразделения с 8 тяжелыми пушками осадили Сасунские горы, где расположились восставшие. Под командой Андраника находилось 200 хорошо вооруженных дружинников и 800 крестьян с кремневыми ружьями. 13 апреля началась артиллерийская обработка армянских деревень, которая продолжалась восемь дней. Полагая, что уже подавлено всякое сопротивление армян, турецкие войска начали наступление. Однако армянские крестьяне ожесточенно сопротивлялись. Под руководством Андраника они одержали ряд блестящих побед над превосходящими в несколько раз силами турецких войск. Потери с обеих сторон были очень велики. Летом 1904 г. Андраник потерял в боях двух своих боевых соратников—мужественных сынов народа Вагана и Грайра. Турецкие войска начали опустошать сасунские деревни. Их жители покидали родные места. Около 4000 человек отступило под защитой отрядов Андраника. Часть крестьян нашла убежище в деревнях Диарбекирского вилайета. Отступая с тяжелыми боями, отряд Андраника дошел до Ванского озера, где захватил три парусных судна и перевез своих людей на остров Ахтамар. Через три дня отряд Андраника в ночной темноте на тех же судах перебрался в город Ван<sup>6</sup>.

Поражение восстания не сломило воли и отваги Андраника. Прибыв на Кавказ, он ищет пути консолидации сил армянского народа для борьбы против деспотического господства Османской империи на большей части исторической Армении. Он встречается со многими крупными представителями армянской культуры и демократического движения. Особенно трогательными были его встречи с Ованесом Туманяном, Газаросом Агаяном и другими крупнейшими представителями армянской культуры. Затем он отправляется во Францию, Швейцарию, Болгарию, Персию, встречается с отдельными общественными и политическими деятелями этих стран, информирует о положении армянского населения в Турции, поднимает вопрос о приобретении оружия для продолжения борьбы.

Небезынтересно отметить, что в интервью женевскому корреспонденту газеты «Франкфуртер цайтунг» Андраник прямо заявил, что западные армяне видят свое спасение в помощи России. На вопрос корреспондента газеты—подвергалось ли репрессиям во время Сасунского восстания мирное мусульманское население, Андраник категорически ответил—нет. Турецкие власти, продолжал он, энергично распространяют ложь о мнимых погромах, совершаемых армянскими революционерами, чтобы опорочить их в глазах общественности. Решительно отвергая это лживое обвинение, Андраник отметил, что он никогда не поднимал и не поднимет руки на мирное население<sup>7</sup>.

Обосновавшись в 1906 г. в Болгарии, в городе Варна, Андраник продолжает заниматься консолидацией сил для продолжения борьбы.

Сложными и противоречивыми были его взаимоотношения с армянскими национальными политическими партиями. Андраник был не со-

<sup>5</sup> Второй съезд РСДРП. Протоколы. М., 1959, с. 530.

<sup>6</sup> См.: «Тифлисский листок», 26 июля 1913 г., № 168.

<sup>7</sup> См.: газ. «Мшак», 22 апреля 1905 г., № 77.

гласен с тактикой партии «Гнчак», сосредоточившей свою деятельность главным образом на Кавказе, считая, что основной ареной борьбы для этой партии должна быть Западная Армения. Он порвал с гнчакистами и примкнул к другой мелкобуржуазной партии—«Дашнакцутюн», которая в вопросе Западной Армении отстаивала позицию, приемлемую для Андраника. Однако следует отметить, что Андраник, как незаурядная мыслящая личность с самобытным характером, никогда не разделял полностью политику и идеологию этих партий. Андраник не считал себя обязанным выполнять указания и директивы партийной верхушки, если они противоречили интересам народа. Все его мысли, стремления были направлены к одной цели—избавлению армян от их трагического положения. Не случайно, что в 1907 г. Андраник заявил о своем выходе из партии «Дашнакцутюн». В 1907—1915 гг. он не состоял ни в какой партии. Характерно и другое. В 1917 г. он считал нужным объявить в прессе, что окончательно порвал с дашнакской партией.

Как известно, после 1903 г., когда царское правительство конфисковало армянские церковные земли и имущество, закрыло приходские школы, партия «Дашнакцутюн» стала развертывать свою деятельность также на Кавказе, в России. Андраник же считал, что положение армян в России терпимо, что их судьба не вызывает столь огромной тревоги, как судьба армян в Западной Армении. И поэтому он считал, что все свои силы дашнаки должны сосредоточить в Западной Армении для борьбы против турецкого деспотизма.

Как известно, в годы первой российской революции партия «Дашнакцутюн» выступила с лжесоциалистическими лозунгами и даже вступила во II Интернационал. Андраник же, в силу своей крестьянской ограниченности, не разобрался в новой политике дашнаков, обвиняя их лидеров в отступничестве, в измене идеалам национальной борьбы. Кроме того, Андраник категорически возражал против проводимой ими линии на сближение с младотурками. В отличие от них, он считал, что приход младотурок к власти после буржуазной революции в Турции 1908 г. несколько не улучшил положения западных армян.

Даже после выхода Андраника из партии «Дашнакцутюн» некоторые ее лидеры пытались использовать его имя и авторитет в своих политических целях. Однако Андраник не поддавался их уговорам, не входил с ними в контакты. Например, он категорически возражал, когда дашнаки хотели выдвинуть его кандидатуру в Османский парламент. Один из лидеров дашнаков Симон Заварян просил Андраника дать согласие на выдвижение его кандидатуры в члены парламента. В ответном письме Андраник категорически отверг это предложение. Он писал: «Получил твое письмо и прочитал с удивлением: где я, где членство османского парламента.

Этой своре преступников, которая там сидит, я не верю и, во-вторых, не мое дело войти туда и сесть в это кресло. Я мечтаю о том, что однажды умру с честью. Ни этого кресла, ни этого поста, ни пятидесяти османских золотых в месяц я не желаю. Оставьте меня в покое в моей скромной болгарской хижине.

Я предпочту здесь в поте лица и силой моих рук сеять пшеницу, ячмень, фасоль и картофель, обрабатывать землю и жить на это, чем прийти и стать членом парламента. Андраник»<sup>8</sup>.

<sup>8</sup> «Историческая летопись полководца Андраника на Кавказском фронте за 1914—1917 гг.» Бостон, 1924, с. 143 (на арм. яз.).

Всю жизнь он неподкупно, твердо и решительно боролся против турецкого деспотизма. Находясь в Болгарии, он принял активное участие в первой Балканской войне, командуя батальоном армянских добровольцев, входивших в состав Македоно-Одринского ополчения болгарской армии. При формировании батальона болгарскими властями была учтена симпатия армян к Болгарии. Было решено сформировать армянский батальон с армянскими национальными знаменами и армянскими офицерами и командирами. И это условие было оговорено в приказе по Македоно-Одринскому ополчению за № 2 и № 8 от 3 октября 1912 г. Батальон окончательно был сформирован 8 октября 1912 г. и сразу же вступил в бой с турецкими войсками.

Армянские воины показали много примеров героизма в боях за взятие городов Мастанлы, Узун, Мерепте, Шаркей и местности Балкан Дереси. Особенно памятен кровопролитный бой армянского батальона у села Мерхамлы, где был разгромлен корпус под командованием известного турецкого генерала Явер-паши. Затем батальон получил боевой приказ оборонять побережье Мраморного моря. Находясь здесь с 16 декабря 1912 г. по 22 марта 1913 г., батальон одновременно выполнял патрульную службу. После заключения мира с Турцией, 28 мая 1913 г. армянский батальон был расформирован.

Вскоре после окончания войны в городе Родосто состоялась церемония награждения Андраника и его наиболее отважных воинов болгарскими орденами. Один из болгарских журналистов так описывал эту церемонию: «Кажется, одного лишь имени Андраника достаточно, чтобы заставить трепетать самые чувствительные струны армянской души. Солдаты болгарской армии подходят к нему и с трепетным уважением и признательностью целуют его руку. Они чувствуют себя счастливыми, что видели легендарного Андраника. А какую радость ощутили армяне Родосто, видя своих героев, трудно описать. Они пели марши и слушали их с восхищением. До поздней ночи продолжались танцы, звучали песни и стихи...»<sup>9</sup>

Когда началась первая мировая война, Андраник немедленно выехал в Россию, чтобы в составе ее армии бороться против турок. По заданию русского командования в октябре 1914 г. он организует Первый армянский добровольческий полк с личным составом в 1200 солдат и офицеров. С ноября 1914 г. до марта 1916 г. его полк вел активные боевые действия на Кавказском фронте. Полк прославился в многочисленных сражениях, нанеся турецким войскам чувствительные удары. Армянские добровольцы на поле брани показали пример мужества и стойкости. На весь Кавказский фронт гремела слава полка Андраника, одержавшего блистательные победы в знаменитых Дилманском, а затем Битлисском сражениях.

Шовинисты-младотурки, давно задумавшие истребление западных армян, использовали факт нахождения армянских добровольцев в составе русской армии, учинив зверскую расправу над мирным армянским населением Западной Армении. В 1915 г. был осуществлен беспрецедентный акт геноцида, во время которого погибло свыше полутора миллиона из трехмиллионного армянского населения Турции. Геноцид 1915 г. вызвал большую волну беженцев. Чудом уцелевшие армяне Западной Армении разбрелись по всему свету, главным образом по странам Европы и Ближнего Востока. Часть из них нашла убежище в России. Андраник посвящает себя делу спасения беженцев от гибели. Он

<sup>9</sup> Газ. «Яворов листъ», 18 августа 1935 г. Перевод с болгарского.

едет на Северный Кавказ, где скопилось большое число беженцев из Западной Армении, занимается вопросами организации их устройства, спасения от голода, налаживания работ по сбору средств и одежды, оказания медицинской помощи.

На Северном Кавказе Андраника восторженно приняли не только армяне, но и русские, особенно казачество. Он встречался с местными казаками на их сходках, где его принимали как брата по оружию. Андраник выступал с речами, горячо говорил о вековой дружбе русского и армянского народов<sup>10</sup>. На встрече, состоявшейся в городе Майкопе в октября 1917 г., Андраник с восторгом рассказывал о доблести и храбрости казаков. Газета «Майкопское эхо» приводила такую выдержку из выступления Андраника: «Казак,— говорил Андраник,— олицетворение дисциплины и порядка. Казак—обладатель подлинного патриотизма, и я верю, что казаки, которые освобождали и будут освобождать армянских мальчиков и девочек в турецких провинциях, не дадут им умереть на русской земле... Наше счастье рядом с русским народом, рука об руку, бок о бок. С тем русским народом, подлинным представителем которого является казачество, которому мы можем доверять, потому и я шлю горячий привет всему казачеству и особенно кубанским казакам»<sup>11</sup>.

Местные газеты, выходившие в Пятигорске, Майкопе, Грозном, Владикавказе, Армавире и других городах, неоднократно посвящали Андраннику статьи, рассказывали читателям о его героическом пути. Выходившая в Пятигорске газета «Кавказский край» писала: «Для массы Андраник это легендарный бесстрашный герой. О нем народ поет песни, его подвиги вызывают чувства восторга и преклонения»<sup>12</sup>. Газета «Майкопское эхо» характеризовала его как «самоотверженного героя, достойного народной любви и уважения»<sup>13</sup>. Газета «Отклики Кавказа» (Армавир) писала: «Андраник—это армянский Гарибальди»<sup>14</sup>.

Для нашего народа исключительно дорога оценка Андраника, данная газетой «Терек» (Владикавказ), потому что ее редактировал С. М. Киров. В статье «Богатырь» газета писала: «Лучшую... страницу армянской библии украшает имя Андраника. Армянский Илья Муромец по силе и духу... Мир с удивлением взирает на него... Вся жизнь его—страдание. Вся жизнь его—борьба. Цель всего его существования—освобождение родного народа... Андраник совершил нечто богатырское, удивив весь мир. Но он не претендует на высокое официальное положение, не ищет прославления своего имени, только требует, горячо требует внимания цивилизованного мира к истерзанной Армении... Андраник во Владикавказе. Граждане-армяне чествуют своего вождя. И мы вместе с ними кланяемся дорогому гостю. Приветствуем богатыря»<sup>15</sup>.

После февральской революции 1917 г. Андраник задался целью добиться возвращения армянских беженцев из России в Западную Армению, чтобы они заняли свою опустевшую землю. Прибыв в Тбилиси, он в этих целях создает газету «Айастан», на страницах которой публикует многочисленные патриотические материалы, различного рода интервью, а также свои статьи, в которых размышляет о дальнейших

<sup>10</sup> См.: газ. «Отклики Кавказа», 17 октября 1917 г., № 225.

<sup>11</sup> Перепечатано в газ. «Айастан» (Тифлис), 3 ноября 1917 г., № 148.

<sup>12</sup> Перепечатано в газ. «Армянский вестник», 24 июля 1916 г., № 26.

<sup>13</sup> См.: газ. «Айастан», 3 ноября 1917 г., № 148.

<sup>14</sup> Газ. «Отклики Кавказа», 17 октября 1917 г., № 225.

<sup>15</sup> Газ. «Терек», 10 августа 1916 г.

путях выхода армянского народа из создавшегося критического положения.

В этот период Андраник, переосмысливая участие в войне в составе русской армии армянских добровольческих отрядов, с горечью осознал, что царское правительство, играя на патриотических чувствах армянской молодежи, использовало добровольческое движение лишь в своих корыстных целях и, когда достигло этих целей, распустило добровольческие отряды.

Свершилась Великая Октябрьская социалистическая революция, которая ознаменовала собою историческую веху в освободительной борьбе угнетенных народов. В декабре 1917 г. правительство Советской России приняло декрет о Турецкой (Западной) Армении, подписанный В. И. Лениным. Это был документ большого исторического значения, которым революционная Россия юридически признавала суверенное право армян на создание своего самостоятельного государства в Западной Армении. Однако вскоре вокруг молодой Советской республики сложились такие неблагоприятные исторические условия, что ей не удалось реализовать декрет. Обстановка осложнилась еще и тем, что после победы Великого Октября враждебные Советской России буржуазно-националистические партии Закавказья—грузинские меньшевики, мусаватисты и дашнаки— вопреки воле народных масс заявили о выходе Закавказья из состава России и создали свое сепаратное государственное образование с новым краевым органом власти—Закавказским комиссариатом, а затем— Закавказским сеймом.

Оторванные от России, уставшие от войны русские войска, которые в своем тылу постоянно ощущали враждебное отношение грузинских меньшевиков и азербайджанских мусаватистов, стали оставлять свои позиции в Западной Армении и возвращаться домой. При этом они передавали большую часть вооружения и боеприпасов армянским воинским формированиям, на которые теперь, по существу, ложилась вся тяжесть борьбы против нашествия турок.

Важную роль в удержании фронта играла армянская особая дивизия, которая была сформирована в Тбилиси Армянским национальным советом. Состояла она главным образом из турецких армян. Дивизия предоставила себя в распоряжение русской Кавказской армии и была дислоцирована в Эрзерумском районе русско-турецкого фронта.

Командование русской Кавказской армии решило использовать огромную популярность Андраника и в январе 1918 г. назначило его командиром Армянской особой дивизии. Сразу же после этого по приказу командующего войсками Кавказского фронта генерала-от-инфантерии Пржевальского Андранику было присвоено воинское звание зауряд-генерал-майор. 23 января 1918 г. и. о. начальника штаба Кавказской армии, генерал-комиссар Турецкой Армении, генерал-майор Лебединский специальным приказом осведомил армию об этом<sup>15</sup>.

\* \* \*

В сложных условиях 1918 года, когда Закавказье фактически было оторвано от России, Андраник по-прежнему видел спасение армянского народа в его единении с русским народом, в единении Армении с Советской Россией. «Наш единственный друг—это Россия»,— говорил Андраник в 1918 г. Он подчеркивал, что любые действия, направленные

<sup>15</sup> ЦГИА ГрузССР, ф. 1082, оп. 5, д. 183, л. 29.

ные против России, «чужды нашему народу, нашему имени, нашему рыцарскому духу, нашим нравственным идеалам»<sup>17</sup>.

Лидеры буржуазно-националистических партий Закавказья замыслили злодейские акции против русских солдат, возвращавшихся с Кавказского фронта на родину. Задумали отобрать у них оружие, если понадобится, даже силой обезоружить их.

На одном из заседаний в Тифлисе, при участии армянских политических деятелей—дашнаков, меньшевиков и эсеров, один из присутствующих предложил обсудить вопрос о целесообразности разоружения возвращающихся из Ирана через Армению русских солдат. Это был единственный случай, когда возник разговор о разоружении русских солдат на территории Армении. Присутствующий на заседании Андраник резко прервал выступающего и заявил: «Мы не нуждаемся в винтовках..., мы нуждаемся в дружбе с русским народом». Он считал подобные действия «позором для нашей нации». Вопрос о разоружении русских солдат на территории Армении отпал. Тогда в сговор вступили азербайджанские мусаватисты и грузинские меньшевики. В январе 1918 г. у железнодорожной станции Шамхор мусаватистские банды напали на воинский эшелон, в котором следовали в Россию несколько тысяч русских солдат, и учинили кровавую бойню над ними.

После отступления русской Кавказской армии и массового возвращения русских солдат из Западной Армении на родину—в Россию, вся тяжесть борьбы против турецких агрессоров легла на армянские вооруженные силы. Они самоотверженно дрались с заклятым врагом. Однако под натиском во много раз превосходящих сил турецких регулярных войск фронт удержать не удалось.

После взятия Эрзерума турецкие войска усилили свое продвижение на восток. К середине марта 1918 г. они подошли к русско-турецкой границе 1914 года, и, нарушив Брест-Литовский договор, продолжали свое наступление, захватывая все новые и новые территории. Оказывая им отчаянное сопротивление, армянские воинские формирования, в том числе и войско, руководимое Андраником, отошли в пределы Закавказья. Андраник предпринимает энергичные меры для отражения турецкой агрессии, пресечения попыток Турции оторвать от России все Закавказье, в том числе и Армению.

Со своим отрядом и тысячами беженцев вступив в пределы Закавказья, Андраник в апреле—июне 1918 г. прошел по линии Эрзерум—Карс—Александрополь (Ленинакан)—Воронцовка—Джалалоглы (Степанаван)—Дзег.

Во время сражения под Сардарapatом, Баш-Абараном, Караклисом, в которых по сути дела решалась судьба Восточной Армении, отряд Андраника находился на правом фланге обороны. Однако ему не пришлось вести бой с турками, так как в это время со своим отрядом он прикрывал Лорийское ущелье, которое считалось одним из направлений наступления турков в глубь Закавказья. Почему Андраник все-таки непосредственно не участвовал в битве—это вопрос, который нуждается в специальном исследовании. Отметим только, что этот шаг Андраника по-разному интерпретирован в исторической литературе. Некоторые авторы считают, что нет оправдания Андранику, что он должен был бросить свой отряд в самые трудные места сражения при Караклисе. Еще сразу же после боя под Караклисом многие считали, что Андраник со своими крупными силами не должен был оставаться в

<sup>17</sup> Цит. по кн.: Арсен Жамкочян. Полководец Андраник отвечает своим противникам. Париж, 1945, с. 61—62 (на арм. яз.).

Дсеге, должен был через Двал идти на помощь защитникам Караклиса, и тогда исход сражения был бы совершенно иным. Другие считали, что, находясь в Дсеге, он фактически преградил путь движения турок к Дилижану и дальше на Баку.

Под ударами турок и по причине внутренних неразрешимых разногласий Закавказская республика распалась на три отдельные национальные республики—Грузии, Азербайджана и Армении.

Считая Андраника своим злейшим врагом, турки в июне 1918 г. потребовали от правительства республики Армении его выдачи и роспуска его отряда. Армянское правительство объявило Андраника бунтарем, за действия которого оно не отвечает. В одной из телеграмм правительство сообщало туркам, что Андраник не подчиняется им, что поэтому он передан военному суду за невыполнение приказа военного министра. По этому поводу газета «Бакинский рабочий» написала: «Известный армянский партизан Андраник, как известно, покинул партию (дашнакскую.—Г. С.), не подчиняется армянскому национальному совету, не признает независимости Армении и придерживается российской ориентации, несмотря на соглашение Армянского правительства с Турцией, продолжает бороться против турок»<sup>18</sup>.

Не примирившись с фактом отделения Закавказья от России, решительно выступив против Батумских кабальных конвенций, навязанных в нарушение Брестского мира турецкими захватчиками Армении и Грузии, а также видя, что дашнаки могут подчиниться требованию турок о его выдаче, Андраник со своим отрядом и беженцами из Дилижана направился на юг. Он намеревался через Персию перейти в Месопотамию, чтобы с помощью англичан войти в пределы Западной Армении и разместить там беженцев.

Выстроив весь свой отряд, Андраник выступил перед ним с горячей речью. Он, в частности, сказал: «Кто не боится холода, голода, смерти, для кого дороги интересы своего народа, тот пойдет за мной. Трусов я не беру и не помилую. Кто боится, пусть идет в Эривань, но прежде, оставшиеся со мной должны умереть с честью. Денег, хлеба, обмундирования у меня нет. Мало снарядов, два орудия, но у меня есть вера в вашу силу, в вашу сознательность долга перед родиной»<sup>19</sup>.

Громовым «ура» покрыли солдаты слова своего любимого командира. Все до единого они поклялись умереть с ним, но не быть рабами турок. Отряд двинулся по шоссе мимо озера Севан, молоканских деревень Еленовка и Семеновка и 12 июня вступил в Ново-Баязет. Отдохнув два дня в Ново-Баязете, отряд по Селимскому перевалу направился по линии Даралагяз—Шарур—Нахичевань. Войны отряда миновали много мусульманских деревень, не тронув никого из мусульман. 20 июня вместе с беженцами в количестве 15 тыс. человек отряд прибыл в Нахичевань.

В это время Нахичеванский уезд Ереванской губернии представлял собой территорию со смешанным населением\*. Преобладающая часть населения встретила Андраника дружески. Вместе с тем мусава-

<sup>18</sup> «Бакинский рабочий», 18 июля 1918 г., № 139.

<sup>19</sup> «Наше время». Баку, 29 марта 1919 г., № 57.

\* В Нахичеванском уезде Ереванской губернии на 1 января 1914 г. проживало около 54 тыс. армян и около 81 тыс. азербайджанцев, что составляло соответственно 39,4% и 59,3% всего населения уезда (см. «Кавказский календарь», Тифлис, 1914, с. 250—252).

тистам и турецким эмиссарам, которые задалась целью оторвать Нахичевань от России и присоединить ее к Турции. удалось настроить часть азербайджанского населения против Андраника.

После двухдневного отдыха, отряд, минуя армянские и азербайджанские деревни, прибыл в приграничную станцию Джульфу. Внезапным налетом отряд занял Джульфинский мост, который защищался турецкими и мусаватистскими аскерами. Переночевав на берегу Аракса, рано утром отряд в составе трех тысяч человек перешел Джульфинский мост и двинулся в глубь Персии. Начался труднейший, полный смертельных опасностей поход. Ночью разведка установила, что в городе Хой находится турецкая дивизия, которая прибыла туда за девять дней до прихода отряда Андраника в Сендабар. Дивизия прибыла на подкрепление гарнизона города, которым командовал немецкий полковник. Создалось весьма опасное положение для судьбы отряда. Как быть? Андраник считал, что нет другого выхода, кроме рискованных стремительных действий. Он полагался только на самоотверженность и героизм своих измученных и голодных солдат.

21 июня отряд Андраника подошел к городу Хой. Разведка подтвердила, что действительно сюда прибыла одна турецкая дивизия. Несмотря на сильный ружейный, пулеметный и артиллерийский огонь, отряд Андраника штурмом овладел городом Хой. Однако скоро обстановка изменилась. Со стороны Салмаста подошла другая турецкая дивизия, которая вместе с выбитыми из города турецкими частями повела наступление на город. Казалось, что голодные и измученные люди и лошади уже не в состоянии устоять против натиска превосходящих отряд Андраника в несколько раз сил противника. Но сознание долга взяло верх.

Турецкая пехота пошла в наступление густыми цепями. Столкнулись две неравные силы. На коне скакал Андраник с обнаженной шашкой, ведя за собой своих кавалеристов. За ними пошли в решительный бой пехотинцы отряда. Завязалась страшная рукопашная схватка. «Грохот орудий, трескотня пулеметов, топот лошадей, лязг холодного оружия, стоны раненых, все это смешалось в один страшный жуткий хаос»<sup>20</sup>, — так описывал бой один из его участников, русский офицер Калмаков, добровольно служивший в отряде Андраника.

Враг не выдержал и отступил. Преследуя его, бойцы Андраника не заметили, что некоторым частям турок удалось проникнуть в тыл отряда. Возникла опасность окружения. Против отряда, уже потерявшего много бойцов, шли турецкие дивизии. Оценив обстановку, Андраник решил вернуться в Нахичеванский уезд и дал приказ отступать. Измученные и голодные солдаты наконец дошли до Джульфинского моста и перешли на левую сторону Аракса.

После кратковременной остановки Андраник приказал двинуться к городу Нахичевань. Однако мусаватисты и турецкие эмиссары, находившиеся в некоторых селах, организовали сопротивление возвращению отряда и беженцам. Первое столкновение произошло у села Яйджи, расположенного на пути отряда. Об этом вспоминает поручик Калмаков: «...Андраник предложил татарам пропустить отряд, обещав им гарантировать безопасность—личную, имущественную. Татары ответили:

—Дадите двадцать тысяч рублей николаевскими деньгами, тогда пропустим вас и дадим проводников, чтобы они вас проводили, иначе мы всех перебьем.

<sup>20</sup> «Наше время», 10 апреля 1919 г., № 66.

Андраник вскипел.

— В двадцать минут взять деревню!

Повели наступление.

Татары успели выпустить по нас только два снаряда. У них были и аскеры, и турецкие офицеры. В двадцать минут деревня была взята. Взяли две пушки, много снарядов, патронов. Разбили многочисленные татарские банды»<sup>21</sup>.

Страшная усталость после длительных походов и многочисленных битв сказывалась. Среди беженцев и солдат начались массовые заболевания холерой, черной оспой, столбняком. Отсутствовала медицинская помощь, не было медикаментов. Везде валялись трупы стариков, молодых, женщин и детей.

Андраник хотел дать отдых своим солдатам. Но из города Нахичевань поступали тревожные вести. Мусаватисты и турецкие эмиссары всюду разбрасывали прокламации, в которых сообщали, что турки через три дня вступят в город. Над армянами города нависла опасность резни.

В это время из г. Нахичевани к Андранику приехала уполномоченная от армян делегация, которая предложила ему идти в Нахичевань. Одновременно от имени армян Нахичеванского уезда было обещано предоставить в его распоряжение до 6 тысяч солдат.

Со своим отрядом Андраник шел в направлении крупного армянского села Абракунис. На дороге во всех селах мусаватисты и турки организовывали засады. В ходе завязавшихся боев отряд Андраника понес значительный урон. С другой стороны, было разрушено несколько деревень. Но даже в этой, отравленной атмосфере, Андраник делал все возможное для предотвращения новых столкновений на национальной и религиозной почве.

В Абракунисе Андраник приступил к организации обороны. Однако, сразу же возникло много трудностей. Прежде всего обнаружилась полная беспомощность местных организаций и недоброжелательность местного армянского населения. Не был исполнен приказ о мобилизации. Это объяснялось тем, что, во-первых, многие крестьяне армянских сел уклонялись от мобилизации, во-вторых, не было фуража, обмундирования, сапог, гимнастерок, продовольствия. Продолжала свирепствовать холера, утомленные солдаты не успели отдохнуть, наконец, не удалось пополнить ряды отряда новыми местными силами.

Несмотря на это, Андраник всячески пытался поставить преграду дальнейшему наступлению регулярных турецких войск в глубь Закавказья. Своим приказом от 14 июля 1918 г. он объявил Нахичеванский уезд неотделимой частью Российской республики.

В тот же день, 14 июля, Андраник из Джульфы направил радиogramму в Баку, Чрезвычайному комиссару по делам Кавказа, Председателю Бакинского Совнаркома С. Г. Шаумяну. «Безусловно подчиняясь Брест-Литовскому договору,— говорилось в радиogramме,— Нахичеванский уезд, где в настоящее время нахожусь и я со своим отрядом, объявил себя неотделимой частью Российской республики. Прошу объявить кому следует, что я со своим отрядом с сегодняшнего дня нахожусь в распоряжении и подчинении Центрального Российского Правительства. Вступлению турецких войск в пределы Нахичеванского

<sup>21</sup> «Наше время», 10 апреля 1919 г., № 66.

уезда постараюсь воспрепятствовать. Жду ответа и распоряжения. № 57. Ген.-майор Андраннк»<sup>22</sup>.

17 июля 1918 г. Степан Шаумян из Баку телеграфировал в Москву В. И. Ленину. Сообщая, что им «получена из Джульфы от армянского народного вождя Андраника»<sup>23</sup> радиogramма, Ст. Шаумян передал В. И. Ленину ее полный текст. Одновременно он поставил в известность вождя, что со своей стороны ответит Андраннику словами: «Приветствуем, с предложением держаться»<sup>24</sup>.

К сожалению, мы не знаем об ответе Ленина, но предполагаем, что он одобрил действие Андранника. Об этом свидетельствует положительная реакция в Москве, что в частности, выражалось в опубликовании соответствующих материалов в официальной центральной прессе, а также в содержании телеграммы Шаумяна Андраннику в ответ на его сообщение о переходе на сторону Советской власти, которая была опубликована в газ. «Бакинский рабочий» 20 июля 1918 г. В ней Шаумян приветствовал Андранника как «истинного народного героя», выражал ему свои симпатии и просил его изыскать «пути для связи». Вот полный текст телеграммы:

«Джульфа

Народному вождю Андраннику.

Вашу телеграмму получил. Полный текст сообщил в Москву Центральному Правительству. Со своей стороны приветствую в вашем лице истинного народного героя. Если бы господа Качазуни и другие были похожи на вас, армянское крестьянство не переживало бы сейчас такой трагедии. Передайте привет всем храбрым воинам, сражающимся под вашим знаменем, и всему грудящемуся населению, вдвойне страдающему и от турецкого штыка и от предательства национальных вождей. Несмотря ни на какие трудности, призываю вас не склонять революционного знамени. Бакинский пролетариат при усиленной поддержке Российской власти ведет героическую войну в направлении Кюрдамира и Ахсу против турецко-бекских банд. Когда мы победим турок, ханов и беков, грузинских князей и армянскую буржуазию, тогда объединенные крестьяне и рабочие всего Закавказья на общем съезде установят Советскую власть и вновь свяжутся с великой Российской Республикой. Был бы рад возможности оказать вам необходимую поддержку. Может быть вы изыщите пути для связи.

Чрезвычайный Комиссар Кавказа и председатель  
Бакинского Совета Народных Комиссаров  
С. Шаумян»<sup>25</sup>.

На следующий день, 19 июля 1918 г., газета «Бакинский рабочий» сообщила о действиях Андранника по защите Нахичеванского края от турецкого нашествия. В Нахичевани, говорилось в статье, «народ чувствует себя связанным с рабоче-крестьянской Россией. Там крестьяне во главе со старым революционером-партизаном Андранником этот советский уголок защищают от турецкого нашествия»<sup>26</sup>.

24 июля 1918 г. газета «Известия» поместила сообщение следующего содержания:

<sup>22</sup> «Бакинский рабочий», 18 июля 1918 г., № 139.

<sup>23</sup> Там же.

<sup>24</sup> Там же.

<sup>25</sup> «Бакинский рабочий», 20 июля 1918 г., № 141.

<sup>26</sup> Там же, 19 июля 1918 г., № 140.

**«Телеграмма четника Андраника»**

Астрахань, 22 июля. Из Баку сообщают, что от видного армянского общественного деятеля четника Андраника получена радиотелеграмма, в которой он извещает о своем полном подчинении Центральной Российской власти и обещает исполнять ее распоряжения по защите всеми имеющимися у него силами Нахичеванский уезд Эриванской губернии от вторжения турецкого империализма<sup>27</sup>.

Одновременно редакция газеты дала следующее примечание к сообщению: «Андраник—один из организаторов восстания армян в Турции, видный член партии дашнакцутюн\*, популярный герой, пользующийся большим авторитетом в массах. В народе он известен под кличкой «Храбрый Андраник». О нем сложено несколько народных песен, в которых воспеваются его геройство. Андраник—человек с большим боевым опытом. По мнению авторитетных лиц, он одарен крупным стратегическим талантом»<sup>28</sup>.

25 июля 1918 г. газета «Вечерние известия Московского Совета» опубликовала статью о переходе на сторону Советской власти Андраника. На следующий день, 26 июля, газета «Известия» полностью перепечатала эту статью, «ввиду ее особого интереса»<sup>29</sup>, в которой случившееся характеризовалось как «крупная победа Советской власти»<sup>30</sup>.

«Телеграф принес известия о советской ориентации армянского народного вождя Андраника. Это—крупная победа Советской власти.

Андраник... это имя известно каждому армянину, это имя, которым действительно может гордиться армянский народ. Андраник—один из вождей борьбы армян за освобождение. один, потому, что были и другие..., но Андраник—единственный вождь армянского крестьянства. Его сердце бьется в такт с сердцем армянского крестьянства, темного, нищего, вдвойне эксплуатируемого и русской (в Русской Армении), и турецкой (в Турецкой Армении) полицейской государственностью, и собственной буржуазией и духовенством. «Наш Андраник»,— с волнением и с загоревшимся взором говорит о нем обитатель пещерной деревушки, где-нибудь в горах Новобаязетского уезда. О «Храбром Андранике» поет мать, склонившись над колыбелью, ее мечта—видеть своего сына под знаменем Андраника.

Внешне он выглядел простым рядовым солдатом народной армии гайдуков—небольшого роста, сухощавый, с побелевшей, как вершина родного ему Арарата, головой. Он не производил впечатление героя-геркулеса, но сколько было аккумулировано в нем энергии, народной воли. Какой исполинской любовью к своему народу и беспощадной ненавистью к его врагам обладал этот человек. Его жизнь сложилась так, что он, казалось бы, должен был превратиться в жестокого, огрубевшего воина. Но Андраник до последних дней жизни остался исключительно чутким, отзывчивым, обаятельным человеком, честным и чистым перед народом, перед его историей.

Андраник вышел из самой глубины народа, из его крестьянской среды и был связан с нею кровно. И не случайна его ставка на Советскую Россию. Это было выражением воли рвущегося из вековой кабалы

<sup>27</sup> «Известия Всероссийского Исполнительного Комитета Советов», 24 июля 1918 г., № 155 (419).

\* Редакции газеты не был известен факт о выходе Андраника из рядов партии дашнаков еще в 1917 г.

<sup>28</sup> Там же.

<sup>29</sup> Там же, № 157 (421).

<sup>30</sup> Там же.

армянского крестьянина, распознавшего своих врагов и друзей. Вот почему это решение Андраника расценивалось как «крупная победа Советской России»<sup>31</sup>.

Однако, несмотря на все усилия Андраника, ему не удалось остановить продвижение крупных турецких сил на дальних подступах к Баку—в Нахичеванском уезде. Турецкие войска в составе двух дивизий с сильной артиллерией начали наступление по двум направлениям—Шахтахты и Джульфы.

Теснимый турецкими войсками и мусаватистскими бандами, он был вынужден покинуть Нахичевань и перебраться со своим отрядом в Зангезур, надеясь, что через Горис и Нагорный Карабах ему удастся, во-первых, пополнить свой отряд, во-вторых, успешнее продвигаться к Баку. С ним вместе шли также беженцы—женщины, дети, старики—число которых увеличилось до 30 тыс. человек. Их можно было оставить в армянских селах Зангезура.

Так закончилась одна из эпопей, связанная с тяжелой борьбой за оказание помощи Бакинской коммуне, поднявшей знамя Октябрьской революции в Закавказье.

В Зангезуре Андраник готовился к тому, чтобы пробиться к Баку для оказания помощи Коммуне. Однако по пути ему было оказано яростное сопротивление объединенными силами турецких войск и мусаватистских банд. Не дойдя до Нагорного Карабаха, он вынужден был вернуться в Зангезур. Здесь Андраник энергично занимался вопросами организации самообороны этой армянской провинции, окруженной со всех сторон враждебными силами, которые после падения Бакинской коммуны стремились огнем и мечом очистить исконные армянские земли Зангезура, Нахичевана, Нагорного Карабаха от армянского населения.

Андраник всячески стремился предотвратить межнациональные столкновения в Зангезуре. Однако при переходе отряда Андраника из Гориса в Сисианский район турки и мусаватисты организовали засады в селах здешних мест, населенных мусульманами, совершили внезапные налеты на его отряд. Завязался бой, вследствие чего был нанесен ущерб этим деревням, имелись также жертвы среди мирного населения.

Служившие в отряде Андраника русские офицеры—капитан Борт и поручик Калмаков—в декабре 1918 г. опубликовали открытое письмо-редактору бакинской газеты «Знамя труда», в котором объективно описывали эти события. «Отряд (Андраника.—Г. С.) был в Герюсах недолго,—писали они,—и ушел в Сисианский район, по направлению к Даралагязу. По пути следования отряда лежали большие селения Урут, Вагуди, Агуди и др. На предложение генерала Андраника открыть дорогу... аскяры и Джалбек Султанов\* приказали не пропускать никого. Тогда отряд открыл огонь и тридцать верст шел боем»<sup>32</sup>.

После окончания мировой войны, в ноябре—декабре 1918 г. Андраник предпринял еще одну попытку совершить переход в Нагорный Карабах. Он намеревался оказать помощь армянскому населению области в борьбе против мусаватистских банд. Но по требованию англичан Андранiku пришлось отказаться от своих планов.

<sup>31</sup> «Известия Всероссийского Исполнительного Комитета Советов», 24 июля 1918 г. № 157 (421).

\* Один из организаторов местных мусаватистских банд.

<sup>32</sup> «Знамя Труда», Баку, 7 декабря 1918 г., № 148. См.: Историко-филологический журнал, 1981, № 4, с. 245.

Пребывание Андраника в Зангезуре сыграло большую роль в защите этого края и обеспечении безопасности его населения.

В Зангезуре Андраник пробыл до конца марта 1919 г. Расселив здесь часть беженцев, он прибыл в Эчмиадзин, где и распустил свой отряд. Глубоко разочарованный в англичанах и считая власть дашнаков в Армении незаконной, Андраник, так и не заезжая в Эривань, 27 апреля того же года в сопровождении нескольких близких и преданных людей прощается с Арменией, направляясь со станции Эчмиадзин в Тифлис. Вскоре он выезжает в Батум, а оттуда за границу.

\* \* \*

Жизнь и деятельность Андраника в эмиграции протекала в Англии, Франции, США. Начиная примерно с 1921 г., он фактически отстранялся от активной политической деятельности. Это объясняется главным образом его глубоким разочарованием нерешенностью вопроса Западной Армении. Кроме того, состояние его здоровья неуклонно ухудшалось. Тем не менее, он по мере возможности продолжал участвовать в общественной жизни армянской диаспоры (спюрка) — в размещении и устройстве армян-беженцев, в содействии работе Комитета по оказанию помощи Советской Армении\*.

На протяжении всех этих лет Андраник неизменно выступал как искренний друг Советской страны, по-прежнему оставался горячим поборником дружбы армянского народа с русским. Его радовали и воодушевляли успехи Советской Армении, ее роль и значение как родины всех армян. Советская Армения, считал Андраник, это яркое свидетельство подлинного освобождения армянского народа<sup>33</sup>. Он испытывал огромную радость, когда ему сообщили о развернувшемся в стране строительстве и принимал деятельное участие во всех мероприятиях армян Америки по оказанию помощи родной Армении. Он призывал их всячески оказывать помощь Армении, считая это «великим делом восстановления Родины»<sup>34</sup>. Разумеется, в сердце его была незаживающая рана из-за бедствий, пережитых турецкими армянами, с горечью и гневом Андраник разоблачал коварство и корыстолюбие западных государств. Но он никогда не терял веру в светлое будущее армянского народа. Он был убежден, что Советская Армения будет развиваться в безопасности, усиливаться и достигнет осуществления своих законных требований. Андраник был беспощаден в своем гневе и горьких выражениях в отношении тех, кто не признавал дружбу армянского народа с великим русским народом. В последний период жизни, когда тяжелая болезнь окончательно подорвала его здоровье, Андраник в своих публичных выступлениях, в разговорах с соотечественниками клеймил тех, кто не признавал Советскую Армению, возрождение армянской государственности<sup>35</sup>. Разве не о преданности Андраника Советской Армении свидетельствует приношение в дар своего меча Музею Армении. В письме, адресованном по этому поводу представителям Комитета помощи Советской Армении, он писал: «Будьте любезны передать мои горячие приветствия, находящимся под

\* Организация, созданная за рубежом прогрессивными армянскими деятелями и активно сотрудничавшая с правительством Армянской Советской республики.

<sup>33</sup> См.: газ. «Зангу» (Париж), 4 сентября 1936 г.

<sup>34</sup> См.: ЦГИА АрмССР, ф. 370, оп. 1, д. 84, л. 1—2.

<sup>35</sup> См.: газ. «Пайкар» (Бостон), 5 сентября 1927 г., № 258.

сенью седого Арарата энергичным и трудолюбивым государственным деятелям Армении, моему дорогому народу и милым цветкам Армении — армянским сиротам.

Примите мое глубокое уважение ко всем вам.

Ваш Андраник»<sup>36</sup>.

Незадолго до своей кончины, Андраник, выступив на торжественном заседании, посвященном 6-й годовщине победы Советской власти в Армении, клятвенно заявил: «Ныне существует Советская свободная Армения. Армянский народ навсегда спасен благодаря свободолюбивому русскому народу, который в час невзгод протянул руку гнущему армянскому народу и спас его на краю пропасти. Ныне многострадальный армянский народ имеет свою Родину. Пусть здравствует вековая дружба армянского и русского народов. Вечная слава бессмертным сынам армянского и русского народов, которые пали на заре освобождения Армении. Скоро правительство Советской Армении начнет репатриацию разбросанных по всему миру бездомных армян в Армению»<sup>37</sup>. Приветствуя это гуманное решение Советского правительства, Андраник в заключение взволнованно произнес:

«Я имею лишь одну цель — приехать в освобожденную Армению, увидеть мой родной народ и потом спокойно умереть»<sup>38</sup>.

Да, если позволили бы обстоятельства, Андраник приехал бы в Советскую Армению, провел бы на любимой Родине последние дни своей жизни, спокойно и мирно, на что он имел полное право.

Умер Андраник в августе 1927 г. в США. Был похоронен в гор. Фрезно (Калифорния). В 1928 г. его прах был перевезен в Париж и захоронен на кладбище Пер-ла-Шез.

Андраник как политическая фигура занимает видное место в истории национально-освободительного движения армянского народа. Национальный герой заслужил любовь и благодарность армянского народа, во имя освобождения которого он самоотверженно и беззаветно сражался против османских поработителей.

<sup>36</sup> ЦГИА АрмССР, ф. 370, оп. 1, д. 84, л. 1—2. Оригинал. Публиковался в зарубежных армянских прогрессивных газетах.

<sup>37</sup> ЦГИА АрмССР, ф. 370, оп. 2, д. 19, л. 75—76.

<sup>38</sup> Там же, л. 76.